

Пушкин А.С.
(Музей)

26.03.03

ПОДРОБНОСТИ

Культура. — 2003. — 20-26 марта. — с.3

Ревизор в гостях у Пушкина

Музей на Пречистенке
проверили аудиторы

Внезапный ажиотаж вокруг Государственного музея А.С.Пушкина на Пречистенке пробудил неподдельный интерес к этому учреждению даже у тех, кто ни разу не переступал его порог. Причиной пристального внимания общественности стала огласка результатов проверки эффективности расходования бюджетных средств музеем в 2001 году, проведенной аудиторами Контрольно-счетной палаты (КСП).

Выводы ревизоров на первый взгляд настолько неутешительны, что журналистам даже не пришлось искусственно раздувать скандал. В порыве донести горячую информацию о беспределе, царящем в музейном мире, некоторые СМИ даже перепутали Литературный музей с ГМИИ им. А.С.Пушкина. Впрочем, до мелочей ли, когда "лишь несколько примеров" нарушений, обнародованных КСП, заставляют вспомнить статьи Уголовного и Гражданского кодексов и задуматься о судьбе ответственных лиц. Так, КСП установлено: музеем допущены нецелевое использование 535,5 тысячи рублей бюджетных средств, утрата 110 единиц хранения и "удачное применение" 12 процентов коллекции мебели музея для оформления офисного интерьера. Впечатляют и другие факты, такие, например, как реставрация музейных ценностей с использованием просроченных химических реак-

тивов и отправка сотрудников за рубеж без надлежащего оформления финансовых документов. Однако директор Музея А.С.Пушкина Е.А.Богатырев не спешит с оправданиями. "Я отношусь к этой истории совершенно спокойно, поскольку моя совесть чиста," — заявил он в ответ на нашу просьбу прокомментировать результаты проверки и обстоятельно объяснил все поводы для претензий аудиторов. По его словам, полмиллиона рублей, о которых идет речь в отчете, — не бездарно потраченные, а перераспределенные из одной статьи в другую. Как минимум половину из них пришлось отдать на погашение долгов по электроснабжению, избежав тем самым больших неприятностей, связанных с отключением света. Более 280 тысяч рублей пошло на покупку жизненно необходимых предметов — ламп, расходных материалов и т.д. "Нужно поддерживать музей в хорошем состоянии, — говорит Е.А.Бога-

тырев, — но мы не получаем на это достаточно средств. Поэтому нам приходится экономить на расходах по транспорту, услугах связи, командировках. Но это нормальная практика, в которой нет ничего противозаконного". Несостоятельно, по мнению директора музея, и обвинение в "нецелевом" использовании музейной мебели. "Что такое офисное помещение в музее? Что такое кабинет директора? Это продолжение экспозиции, где ежедневно проходят важные события. Кроме того, мы используем не уникальные, а только бытовые предметы и, разумеется, заботимся об их состоянии".

И наконец, самый больной вопрос — утрата экспонатов. Об этом музей известил Министерство культуры еще в 2001 году, когда впервые после двадцатилетнего перерыва проводилась свертка коллекции. "Мы вовсе не собирались скрывать эти потери, — утверждает директор музея. — Часть из них до сих пор находится в розыске, но, согласитесь, через 20 лет невозможно сказать, каким образом экспонат был утрачен. К тому же речь не идет о бесценных предметах — все они имеют тиражированный характер и в принципе восполнимы".

Анна СЕЛИВАНОВА